

Ефремова Екатерина Михайловна

СПЕЦИФИКА АВТОРСКОГО "Я" В ЯКУТСКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ

В статье намечаются теоретические и методологические проекции изучения специфики выражения авторского "я" в якутской лирической поэзии. Автор отмечает возможные исследовательские направления в изучении национальной поэзии. Особое внимание уделено теоретическим концепциям рассмотрения проблемы авторского "я", специфике субъектно-объектной сферы лирических произведений, особенностям выражения фольклорно-мифологических мотивов. Выбранный подход позволит максимально полно представить поэтику произведений анализируемых авторов - народных поэтов Якутии Сем. П. Данилова, Л. А. Попова и И. М. Гоголева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Следует отметить, что в статье мы уделили внимание лишь тем формам обряда вызывания дождя, которые синтезируют в себе религиозные и языческие компоненты. Помимо указанных форм обрядности в традиции казанских татар существуют магические практики, основанные на мифологических представлениях, такие как поливание могил покойников, умерших неестественной смертью [2, с. 25]; обращение к духам-хозяевам воды, приготовление *яңгыр боткасы* (дождевая каша) и т.д. Обряд вызывания дождя – важное и интересное явление, в котором наряду с религиозными представлениями в виде использования в ритуальных действиях мусульманской атрибутики, совершения молений, чтения сур Корана сохранилась значительная часть языческих традиций, отражающих домусульманские представления татар.

Список источников

1. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 251 с.
2. **Давлетшина Л. Х.** Убыр в современных представлениях татар Предволжско-Предкамского ареала // Демонология как семиотическая система: тезисы докладов IV международной научной конференции (г. Москва, РГГУ, 15-17 июня 2016 г.) / сост. и ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2016. С. 23-26.
3. **Давлетшина Л. Х., Хуснуллина И. И.** К вопросу о роли ислама в заговорно-заклинательной традиции татар // Казанская наука. 2016. № 12. С. 58-60.
4. **Мухамедова Р. Г.** Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 295 с.
5. **Салмин А. К.** Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010. 240 с.
6. **Толстая Н. И., Толстая С. М.** Заметки по славянскому язычеству. 1. Вызывание дождя у колодца // Русский фольклор: материалы и исследования. 1981. Т. XXI. С. 87-98.
7. **Уразманова Р. К.** Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX в.). Казань: Дом печати, 2001. 196 с.
8. **Уразманова Р. К., Габдрахманова Г. Ф., Завгарова Ф. Х., Мухаметзянова А. Р.** Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы. Казань: ЯЗ, 2014. 168 с.

PRAYING FOR RAIN IN THE TRADITION OF THE KAZAN TATARS

Davletshina Leila Khasanovna, Ph. D. in Philology
The Republican Center for Development of Traditional Culture, Kazan
leyla.davletshina@yandex.ru

The article presents the attempt to study the rite of triggering rain, characterized by multi-variant functioning among the Kazan Tatars. The rituals of praying for the rain as one of the forms of traditional rites are an object of the research. Having analyzed the structural and semantic peculiarities of the praying rituals (pilgrimage to sacred places, praying in the cemetery, collective sacrifice), the author comes to the conclusion that a different degree of correlation between the religious and pre-Muslim components underlies these rituals.

Key words and phrases: mythology; tradition; rite; religion; Islam; custom.

УДК 821.512.157:82.091

В статье намечаются теоретические и методологические проекции изучения специфики выражения авторского «я» в якутской лирической поэзии. Автор отмечает возможные исследовательские направления в изучении национальной поэзии. Особое внимание уделено теоретическим концепциям рассмотрения проблемы авторского «я», специфике субъектно-объектной сферы лирических произведений, особенностям выражения фольклорно-мифологических мотивов. Выбранный подход позволит максимально полно представить поэтику произведений анализируемых авторов – народных поэтов Якутии Сем. П. Данилова, Л. А. Попова и И. М. Гоголева.

Ключевые слова и фразы: лирика; лирический текст; жанр; метажанр; авторская позиция; точка зрения; авторское «я»; авторское сознание; формы выражения авторского сознания; лирический субъект; лирический герой; индивидуальный стиль.

Ефремова Екатерина Михайловна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Kachkot84@mail.ru

**СПЕЦИФИКА АВТОРСКОГО «Я» В ЯКУТСКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ**

Якутская лирическая поэзия представляет собой обширный исследовательский материал, требующий углубленного изучения и анализа. Творческое наследие многих народных поэтов Якутии до сих пор недостаточно изучено. В якутской поэзии 60-70-х гг. замечается отчетливое стремление к философскому осмыслению

окружающей действительности, находящее своеобразное художественно-эстетическое отражение в содержании и форме произведений, в таких качествах поэзии, как аналитичность и медитативность. Это стремление выражается, с одной стороны, в единении лирической публицистики с философскими обобщениями, романтической приподнятости, экспрессивности с конкретным ощущением реальности; а с другой – в обращении к новым стилизованным жанрам миниатюр философского содержания или трансформации и модификации жанров, имеющих в арсенале якутской поэзии [7, с. 24]. Среди монографических исследований последних лет, посвященных углубленному рассмотрению творчества якутских писателей, также выдвигающих новые теоретические направления в сфере изучения якутской лирической поэзии, можно выделить работы Ж. В. Бурцевой, Е. М. Ефремовой, В. Д. Посельской, Л. Н. Романовой, В. Д. Яковлевой [2; 5; 6; 10-12] и др. При этом новым считается направление исследования, актуализирующее проблему субъектной организации якутской лирики.

Поскольку в качестве исследуемого материала выступает лирический текст как основная материальная составляющая произведений лирического рода литературы, внимание уделяется специфике воплощения образа автора конкретно в лирике. Известно, что особое своеобразие художественного образа лирики заключается в характерном раскрытии его формы – *образа-переживания*. Специфика в том, что переживание в поэтическом тексте существует не отдельно, а подразумевает также раскрытие образа определенного лирического индивида («лирический субъект», «авторская субъективность»). В этом отношении базовыми по интересующему нас профилю считаются работы М. Зусман, М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Б. О. Кормана, С. Н. Бройтмана и др.

Как отмечают исследователи, «лирика в целом может успешно развиваться лишь тогда, когда не нарушается гармония между ее объективно-изобразительными и субъективно-изобразительными средствами. Именно предметные художественные образы чаще всего дают возможность судить о том, насколько ценны поэтические переживания и как они соотносятся с реальным миром» [9]. Однако в силу специфики лирического рода литературы («авторская субъективность») главенствующая роль отводится субъектным лирическим образам как формам выражения авторского сознания. Следовательно, основной упор делается на выявление особенностей субъектных форм выражения авторского сознания, специфики авторской позиции, авторской точки зрения и т.д., которые имеют решающее значение для раскрытия идейно-художественного содержания лирики поэта. Важно подчеркнуть, что в лирическом тексте основную, структурообразующую роль играет именно категория автора. Именно посредством этой категории определяется специфика формирования лирического начала в поэзии автора, тем самым выявляются особенности индивидуального, стилизованный, художественного своеобразие творчества писателя.

Изучение специфики самовыражения авторского «я» в лирике не ограничивается одной конкретной проблемой, а учитывает различные ракурсы исследования, каждый из которых в итоге позволит определить особенности индивидуально-авторской картины мира, специфики стилизованного начала в творчестве отдельного писателя. Предположительно следует наметить некоторые теоретические аспекты исследования специфики авторского «я» в поэзии народных поэтов Якутии С. П. Данилова, Л. А. Попова и И. М. Гоголева.

Субъектные образы – видоизменяющаяся категория. В зависимости от проблемного, идейного, тематического, жанрового аспекта образы варьируются. Например, «в традиционалистскую эпоху поэтики лирический субъект напрямую зависел от жанровых параметров: автор был ориентирован на определенного героя, именно жанрового героя, различного в оде, элегии и послании» [1, с. 312], он существовал как «абстрактное жанровое условие, заранее данное поэту» [3, с. 169]. В качестве основной теоретической базы при рассмотрении данного аспекта исследования актуальны положения трудов М. Н. Дарвина, М. А. Палкина, Р. С. Спивак, В. И. Тюпы, Л. В. Чернец. При выявлении научных результатов, касающихся эволюции поэтического сознания, также проблем динамики жанрового мышления, интересны теоретические положения О. В. Мирошниковой, А. А. Белобородовой, посвященные структурно-генетическому и системно-типологическому изучению лирической книги стихов.

Далее предполагается рассмотрение специфики авторского «я» Л. А. Попова, С. П. Данилова и И. М. Гоголева с учетом теории, основанной на степени маркированности лирического «я» (лирическое «я», лирический герой, автор-повествователь, ролевой герой и др.). Актуальны в этом плане работы Л. Я. Гинзбург, М. А. Палкина, А. Н. Соколова, И. Н. Исаковой, Б. Т. Удодова, Б. О. Кормана, С. Н. Бройтмана.

В исследовании особенностей самовыражения авторского «я» в якутской лирической поэзии интерес представляет концепция «авторской позиции», «чужого слова», «точки зрения», полифонии различных «голосов» в структуре лирического текста. Применительно к литературному тексту – это проблема авторской позиции, «лирического героя» и т.п. [8]. Актуализируется проблема авторской позиции как в структуре локального лирического текста, так и при рассмотрении особенностей индивидуально-авторской картины мира писателя как целостного текста. Интересны в этом аспекте взгляды, наблюдения и рассуждения М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Б. О. Кормана и др.

Природная особенность творчества вышеотмеченных народных писателей Якутии, выражающаяся в особой органической связи с фольклором, выдвигает проблему мифопоэтического подхода к изучению их творчества. Осмысление духовного, культурного наследия народа на этногенетическом уровне способствовало обращению художественного сознания авторов к традиционным мифологическим мотивам, сюжетно-образной системе, поэтике мифа и обряда. В этом отношении базовыми по интересующему нас мифопоэтическому профилю считаются работы Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, С. С. Аверинцева, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, Д. Е. Максимова и др. Например, в поэзии Ивана Гоголева раскрывается особая мифопоэтическая картина мира, основанная на обращении к характерным мифологическим мотивам, стереотипам, образам. При этом в качестве основного системообразующего фактора выступает раскрытие специфических архетипических образов с их глубинной и ментальной связью с особенностями национального фольклора. Во многих произведениях

писателя основой философской мысли выступает именно метафорический образ. В поэзии автора формируется своеобразная система архетипических образов: Гора (*Күннээх хайа, Чочур мыраан*), Великая река (*Лена, Бүлүү*), Солнце (*Күн*), Матушка земля (*Ийэ сир*), Священное дерево (*Аал Луук Мас*), Олонхо (*Олонхо*), Якутский варганый инструмент (*Хомус*), Коновязь (*Сэргэ*) и т.д. Образы-архетипы определяют особенности мировоззрения, основные парадигмы индивидуального творческого стиля народного поэта. Посредством художественного воплощения архетипических образов реализуются особые понятия ментального, сакрального значения. К примеру, характерной эстетикой, определенным национальным колоритом отличается динамично развивающийся образ коновязи (*сэргэ*). Он занимает особое место в раскрытии и развитии фабулы художественных произведений писателя («Саха балаҕана» («Юрта»), «Сэргэ» («Коновязь»), «Балдытымсах Саха сирэ сэргэттэн саҕаланар» («Гостеприимная земля Якутии начинается с коновязи») и др.). Образ *Сэргэ* как центральный символ в этногенезе саха раскрывается в качестве основного архетипа, моделирующего национальную картину мира в лирике поэта. Раскрытие переживаний лирического героя в контексте истории, фольклора народа актуализирует категорию национального в произведениях И. Гоголева. При этом фольклорный и мифологический контекст используется автором для создания наиболее этнически значимых образов. И. Гоголев мастерски сохраняет связь между архетипическими, фольклорными, мифологическими и лирическими образами. Архетипические значения актуализируются в поэзии автора в сюжете, образе и мотиве произведений.

Для создания наиболее значимых образов якутские авторы удачно используют фольклорный и мифологический контекст. Например, образы, поэтизированные в стихотворениях С. Данилова «Айыһыт» – «*Айыһыт*», «Хатан Темерийэ» – «*Хатан Тэмэрийэ*», «Баянай» – «*Байанай*» (образы из якутской мифологии), имеют неизмеримо глубокое ментальное содержание и несут в себе неисчерпаемое богатство национальной образности, самобытности. Собственное устойчивое природное содержание образов в переплетении с оригинальным авторским мировидением создает поистине достойные произведения, пропитанные глубоким национальным содержанием.

Фольклорно-мифологические образы в поэзии С. Данилова находят свое преломление на уровне индивидуально-авторской интерпретации. Например, поэтизирование мифологического образа *Айыһыт* происходит посредством мотива сна и монолога-обращения лирического героя *Айыһыт-хотун* с просьбой о возвеличании любви во всем мире (стихотворение «*Айыһыт*»). *Айыһыт хотун*, сохраняя свое традиционное фольклорное представление, в авторской трактовке предстает в виде раскрытия художественного образа с гибким станом, со светлым ликом и волосами: *Хаарыан бэйэлээх таһаата / Хатын буолан наскылдьыйар, / Айыы харыһын сылааһа / Арчылырды аралыйар... Манган суһуобун ыппыта / Барангыга туналыһа* [4, с. 65]. / «Ее прекрасный образ (облик, стан), / Как береза, плавно качается, / Теплые, божественные глаза, / Благословляя, сияют; / А когда распустила белые косы свои, / Стала светиться в темноте» (перевод с якутского автора статьи. – Е. Е.). Поэт олицетворяет национально-эстетический идеал красоты, формирующийся на основе исконной фольклорно-мифологической традиции.

В целом, обобщая материал, предварительно можно наметить предполагаемый круг проблем, требующих углубленного изучения. Речь будет идти об исследовании различных форм проявления, видоизменения, вариативности и функционирования авторского «я» поэзии вышеперечисленных авторов с учетом: 1) особенностей жанровых, видовых ориентиров; 2) степени индивидуализации местоимения «я» в лирическом тексте; 3) специфики раскрытия «чужого слова», «точки зрения», «позиции» в лирическом тексте; 4) своеобразия воплощения мифопоэтических, фольклорных мотивов моделирования индивидуально-авторской картины мира. Намеченные направления исследования наиболее подробно и полно раскроют индивидуальные черты, стилевые направления творческого наследия народных поэтов Якутии – С. П. Данилова, Л. А. Попова, И. М. Гоголева в ракурсе современных теоретических концепций теории авторского «я». Это существенно обогатит научное представление о творчестве народных писателей, закономерностях развития историко-литературного процесса Якутии второй половины XX в.

Список источников

1. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение: учеб. пособие / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк., 2006. С. 310-321.
2. Бурцева Ж. В. Русскоязычная литература Якутии: художественно-эстетические особенности пограничья. Новосибирск: Наука, 2014. 132 с.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1964. 382 с.
4. Данилов Сем. П. Золотые дожди Сергеляха. Якутск: Кн. изд., 1979. 216 с.
5. Ефремова Е. М. «Золотые дожди Сергеляха» Сем. П. Данилова: итоговая книга стихов (жанрово-архитектонические особенности) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 2 (19). С. 108-117.
6. Ефремова Е. М. Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.
7. Литература Якутии XX в.: историко-литературные очерки. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 728 с.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/315158-struktura-hudozhestvennogo-teksta.html> (дата обращения: 25.09.2017).
9. Палкин М. А. Лирика как искусство стихотворного слова. Минск: Высшейш. шк., 1986. 272 с.
10. Посельская В. Д. Лирический цикл в поэзии Семена Данилова как художественное целое // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира. Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2017. С. 71-86.
11. Романова Л. Н. Лирика Семена Данилова: от идиллии к философской лирике // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира. Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2017. С. 7-46.
12. Яковлева В. Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. 136 с.

**SPECIFICITY OF THE AUTHOR'S "I" IN THE YAKUT LYRICAL POETRY:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROJECTIONS**

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Kachkom84@mail.ru*

The article outlines the theoretical and methodological projections of studying the specificity of the expression of the author's "I" in the Yakut lyrical poetry. The author notes possible research directions in the study of national poetry. Particular attention is paid to theoretical conceptions of the problem of the author's "I", the specificity of the subject-object sphere of lyrical works, the features of expression of folklore and mythological motifs. The chosen approach will allow us to present fully the poetics of the works of the analyzed authors – folk poets of Yakutia Sem. P. Danilov, L. A. Popov and I. M. Gogolev.

Key words and phrases: lyrics; lyrical text; genre; meta-genre; author's position; point of view; author's "I"; author's consciousness; forms of expression of author's consciousness; lyrical subject; lyric hero; individual style.

УДК 82-1

Используя известную транслатологическую классификацию художественных текстов, предложенную А. Нойбертом, автор статьи предпринимает попытку определить место билингвальных художественных текстов в парадигме переводимости/непереводимости, а также выделяет характеристики, присущие таким текстам и влияющие на степень их (не)переводимости. В ходе анализа автор приходит к заключению о том, что классификация художественных текстов по жанровому типу, предложенная Нойбертом, не может быть применена к билингвальным произведениям, попадающим в принципиально иную категорию текстов и требующим особого подхода к переводу. В качестве примера билингвального текста, обладающего признаками непереводимого художественного произведения, рассматриваются роман Э. Берджесса «Заводной апельсин» и его переводы на русский язык.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; непереводимость; Э. Берджесс; «Заводной апельсин»; А. Нойберт; переводоведение.

Павлова Мария Владимировна, к. филол. н.
*Национальный исследовательский Томский государственный университет
dubenkomaria@yandex.ru*

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»)**

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МД-4756.2016.6).

Проблема непереводимости текстов с одного языка на другой занимает исследователей уже достаточно продолжительное время и порождает горячие споры в научных кругах. О неестественности перевода заявляют не только «переводоведы-пессимисты», но и либерально настроенные исследователи, в числе которых и безызывный А. Нойберт, создатель прагматической типологии переводимых текстов.

По классификации А. Нойберта, художественные тексты попадают в категорию текстов, которые с прагматической точки зрения могут возникать в переводе с некоторыми ограничениями, причем степень переводимости зависит от жанра произведения: «...беллетристика и драматургия обладают более высокой степенью переводимости, чем лирическая поэзия» [7, с. 67].

Данная статья представляет собой попытку дополнить классификацию Нойберта за счет включения в нее билингвальных текстов. В качестве примера анализируются роман Э. Берджесса (1917-1993) «Заводной апельсин» ("Clockwork Orange") и его переводы на русский язык.

Если рассматривать классификацию Нойберта, выделив в отдельную подгруппу билингвальные тексты, то получается, что независимо от жанра художественные тексты, обладающие билингвальными характеристиками, в основном попадают в категорию текстов с наиболее высокой степенью непереводимости. Другими словами, билингвальность как характеристика текста выступает в роли переводческой проблемы, с трудом поддающейся решению. Поскольку выбор языков для создания билингвального текста не является случайным, так как обуславливается культурно-историческим контекстом, культурно-языковая реальность оригинального текста не может быть воспроизведена при переводе.

Более того, сами авторы-билингвы осознают невозможность передачи своего текста на иностранном языке. Не случайно в наиболее свежих научных исследованиях, посвященных изучению билингвизма и самопереводов (self-translations), ученые все чаще склонны отказываться от оппозиции *оригинал – перевод* и рассматривают самопереводы как отдельный творческий акт, в ходе которого автор-билингв модифицирует собственное произведение в новый художественный текст на другом языке [14].